

ПРЕОДОЛЕВАЯ «БАРЬЕР БЕЗЗВУЧИЯ»...

Тема дипломного задания одного из выпускников Всесоюзного государственного института кинематографии называлась кратко и абстрактно — «Тишина». Молодой режиссер решил ее неожиданно — снял фильм о глухой актрисе Ольге Гарфельд. Это фильм о беззвучном мире, который окружал ее с детства, о «беззвучном барьере», сквозь который она пробилась к искусству.

Отец, режиссер Леонид Гарфельд, часто брал с собой девочку на репетиции и спектакли. Мучительно старалась она понять, о чем говорят на сцене. Позднее стало легче: в школе для глухих детей учили понимать речь «с губ».

Очень рано зародилось в ней желание играть самой. Может быть, оно осталось бы горькой неосуществленной мечтой, если бы: не учительница литературы Клавдия Литвинова. Страстная любительница театра, она организовала в школе драматический кружок, в который первой записалась пятиклассница Ольга Гарфельд.

Во многих спектаклях сыграла Ольга. Они с успехом шли не только на школьной сцене, но и в клубах и Домах культуры глухих.

Однако шли годы, девочка заканчивала последний класс общеобразовательной школы. Она с грустью думала, что скоро придется расстаться с теат-

ром, с детской мечтой стать актрисой. И вдруг, придя в школу, она увидела объявление о наборе в театральную студию глухих.

...Это объявление, появившееся 16 лет назад, было началом дерзкого, небывалого эксперимента. В студию, шефство над которой взяло Московское театральное училище имени Бориса Шукина, набрали сценически одаренных глухих, чтобы сделать их профессиональными актерами. Ольгу приняли безоговорочно.

Занятия в студии шли по обычной программе театрального училища. Педагогам помогали переводчики языка жестов. Но как перевести язык музыки? Как научиться танцевать под музыку, не слыша ее?

«Это было самое трудное, — вспоминает Ольга. — Часто мне помогал детский воздушный шарик. Я обнаружила, что, прижав к нему ухо, можно ощутить ритм мелодии».

Четыре года учебы — четыре года поисков. Учились и учителя, и ученики.

«Наши уроки не ограничивались расписанием, — вспоминает Ольга. — Преподаватели оставались с нами, столько, сколько требовалось. Часто заходил на занятия и директор училища народный артист СССР Борис Захава. Мы ловили его замечания, стараясь не пропустить ни слова».

Первые студийцы стали труппой первого в мире театра глухих актеров — Московского театра мимики и жеста. С самого начала театр ставит спектакли, понятные и обычному зрителю. Актеры объясняются с помощью жестов, одновременно беззвучно проговаривая текст, который через динамики дублируют дикторы. Все происходит, как в дублированном кинофильме. Однако если в кино дублеров обычно столько же, сколько актеров, то здесь их часто только двое: женщина и мужчина.

Появившись как театр для глухих, Театр мимики и жеста не замкнулся в наиболее естественном для него жанре пантомимы. В его репертуаре комедия Шекспира «Двенадцатая ночь», трагедия Шиллера «Коварство и любовь», пантомимический спектакль по мотивам рассказов Горького «Жили люди», древнегреческая трагедия «Прикованный Прометей» Эсхила, пьесы современных авторов.

Ольге Гарфельд поручают ведущие женские роли во многих спектаклях.

«Это актриса широкого творческого диапазона, — говорит директор театра Николай Роксанов. — Она с успехом играет изысканную аристократку Оливию в «Двенадцатой ночи» и темпераментного Дон Жуана в музыкальной комедии «Тогда в Севилье», и развращенную,

циничную Избалованную в современной остросоциальной драме Рамиза Гейдара «Пульс моей параллели», и Наталью в горьковской пьесе «Васса Железнова» — трагичный и психологически сложный образ. Ей оказались под силу сложнейшие творческие задачи».

Новая роль Ольги Гарфельд — Миледи в «Подвесах королевы». Это оперетта В. П. Соловьева-Седого, которую впервые поставил Театр мимики и жеста. История, взятая из «Трех мушкетеров», превращена в увлекательное музыкальное зрелище.

Одна из центральных сцен спектакля — великолепный дуэт Миледи и графа Рошфора — блистательный каскад, исполненный легко, непринужденно, грациозно. Актриса танцует так, словно слышит каждую ноту музыки, как будто ей удалось преодолеть тишину, сомкнувшуюся вокруг нее. Своим танцем она старается передать характер музыки, чтобы ее мог «увидеть» тот, кто не слышит.

— Для нас мир сужается, — говорит Ольга Леонидовна Гарфельд. — Не звучит радио, телевизор, безмолвно кино. Я хочу подарить неслышащим театр. Ради этого стоит жить.

Э. АЛЕСИН.